

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“**NUESTRO PAIS**”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 29 de enero de 1974

Буэнос Айрес, вторник 29 января 1974

N° 1249

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

К ЧЕМУ ССОРИТЬСЯ?

В Пасхальном обращении к соотечественникам Великий Князь Владимир Кириллович говорил: «Как Восприемник Прав и Обязанностей Моих Государственных Предков Я не могу выступать в качестве Возглавителя какой либо отдельной политической группировки — и это относится и к монархическим содружествам, — так как Я должен служить, по Милости Божией, всем Российским Народом, всему нашему Великому Отечеству. Дальше, упоминая о том, что нам всем следует помнить об ответственности, которую мы несем в деле возрождения России, Он говорит: «Тем более недопустимы личные трения... наносящие вред исповедуемой нами идее и способствующие торжеству врагов».

О том же самом писал и И. Л. Солоневич: «Монархия по самому своему существу предполагает наличие разных партий».

Монархия стоит над всеми ними. Она их уравнивает и она их обязывает к сотрудничеству».

Помня все это, меня сильно огорчили

статья «Нео-Младороссы» в «Н. С.» и статья перепечатанная из газеты «Родина». К чему этот выпад по отношению к личному секретарю Великого Князя в Англии, И. И. Билибину? Почему упомянуто, что его отец вернулся в Россию? Инсинуировать, что он неблагонадежен? Мало ли какие причины могли побудить старика вернуться на родину. Мой отец, например, отказался бежать с нами говоря «хочу умереть на родине» и мы не гадали. Будем ли мы применять практику большевиков, заставляя детей отвечать за поступки отцов?

Мне кажется, что не следует называть содержание журнала «Звено» беспомощной болтовней. Этот журнал одно из разветвлений монархического дерева и достоин внимания хотя бы потому, что показывает какие отклонения есть в нашем движении. Гр. Капнист пишет: «Нет решительно никаких препятствий к тому, чтобы Государь — Глава Династии — принял бы Верховную Власть при любом составе правительства, при любом государственном строе». Мы считаем такие надежды иллюзорными. Если власть

есть, вряд ли она будет себе на голову призывать властелина — это же парадокс. Особенно невозможно ничего подобного ожидать от советской власти, т. е. Верховного Совета СССР, куда все депутаты «выбраны» по специальному отбору компартии, и проявление там какой бы то ни было инициативы, кроме партийной, просто исключено. Мы считаем, что Государя призовет народ, скорей всего выразив свою волю в виде референдума и к этому нужно быть готовыми.

Что выгоднее Лубянке — легко опровержимые иллюзии гр. Капниста, или личные трения доходящие до брани или даже некоторой фальсификации фраз оппонента, как например сделал журнал «Родина» вставив слово «советская» в фразу гр. Капниста — «Наша Армия»? Вероятно последнее, потому что именно на подобную ругань указывал Великий Князь, говоря что личные трения способствуют торжеству врагов.

Мне кажется, монархисты должны решить, будут ли они поддерживать толь-

ко свою, фракционную линию или попытаются договориться хотя бы об общей тактике, как призывает их Великий Князь? Свои особые, фракционные взгляды мы выражаем в своих газетах и журналах, надеясь убедить большинство, а главным образом, нашего будущего монарха. Если же мы откажемся разговаривать с другими монархистами, а будем только давать им бранные клички при всяком удобном и неудобном случае, то будет совсем как в басне: лебедь рвется в облака, рак пьется назад, а щука тянет в воду. Не пора ли это кончить?

Если мы говорим, что подчинимся самодержавному царю в России, почему мы не исполняем воли нашего будущего монарха теперь?

«Штабс-капитанам» нечего беспокоиться, что Великий Князь поддастся большевицкой провокации. Я верю, что Он хорошо подготовлен к распознаванию опасностей, которые ему грозят.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Не ссора, а бдительность

З своей заметке о «нео-младороссах» «Наша Страна» отнюдь не бранилась и не ссорилась с кем бы то ни было, а всего лишь ставила диагноз. Если диагноз «нео-младороссы» звучит обидно, то это не наша вина — вина заслуживших диагноз.

«Наша Страна» не знала, что бывший член младоросской партии И. И. Билибин является личным секретарем Великого Князя в Англии. Но ежели это так, то тем хуже. Если Великий Князь поверит своему личному секретарю, то он может стать жертвой провокации. И долг «Нашей Страны» об этом во всеуслышание беспрепятственно предупредить.

Статья из «Родины» была перепечатана с единственной целью показать, что «Наша Страна» не единственный монархический орган печати сугубо отрицательно отнесшийся к «Звену». («Терминологию» «Родины» мы считаем ошибочной и могущей обидеть тех, кто примкнул к Капнисту и «Звену» по недоразумению.) Теперь такое же отношение к эмигрантским нео-младороссам и к их ставке на «дворцовый переворот», совершенный в России коммунистами, которые восстановят монархию проявил В. Рудинский в статье, опубликованной в декабрьском номере журнала «Согласия». Только его статья выиграла бы, назови он прямо «Звену», а не «группировку, которая развивает теорию о возможности реставрации в России монархии путем дворцового переворота при опоре на известные слои компартии».

Большинство читателей «Согласия», вероятно не поймут, кого В. Рудинский имеет в виду.

Сравнение содержания первых пяти номеров «Звена» привело нас к выводу, что наиболее ошибочно и неприемлемо то, что написано в первом.

Трудно согласиться с тем, что в порабощенной коммунистами России существует якобы «явная слабость власти» (стр. 4). Ссылка на активность т. н. оппозиции, в связи с этим утверждением, неубедительна. Надо — как нам кажется — говорить о попустительстве КГБ, а не об его слабости.

Ошибкой кажется нам мнение «Звена», что среди советских коммунистов «много искренних патриотов, мечтающих о величии и благополучии родины» (стр. 5).

Совершенно недопустимо называть советскую армию «нашей армией» (стр. 6). До «Звена» это делали солидаристы и значительное большинство русских эмигрантов отнеслось к этой терминологии отрицательно, хотя она, вероятно, как и в случае «Звена», вызвана тактическим оппортунизмом.

Полностью противоречит истине утверждение, что авторы самиздата видят «восстановление исторической связи прошлого с будущим в восстановлении монархии в ее династической, легитимной форме» (стр. 7). Если это — пропагандный ход, рассчитанный на привле-

чение эмигрантов в число единомышленников «Звена», то и в этом случае такой пропагандный прием, искажающий действительность, заслуживает осуждения.

Только при полном отсутствии реального представления о положении в России можно утверждать, что «когда созреют времена и сроки, группа решительных людей, принадлежащих к «активу» страны (членов партии, военных, технократов и т. д.) завладеет рычагами власти... и провозгласит упразднение диктатуры КПСС... и также провозгласит восстановление Монархии, в лице законного преемника Российских Царей и Императоров» (стр. 7). Главная опасность этого «предсказания» не в его полной неосуществимости, а в том, что — не дай Бог — ему может поверить Великий Князь Владимир Кириллович, так как его вера раскрывала бы двери любой советской провокации, направленной против него и русской монархической эмиграции.

По сравнению с первым номером, следующие номера «Звена» пытаются — как нам кажется — исправить впечатление от неосторожной позиции первого, но вопрос в том, есть ли эта попытка отход от этой неверной позиции или тактический шаг?

Второе предположение более вероятно, так как второй номер содержит чудовищное утверждение, что «разгромив партию можно достигнуть только разложения власти вообще и затем разложе-

ния страны», так как «все кадры страны сосредоточены именно в партии». (стр. 6).

Обратим внимание на то, что этим словам противоречит включенный в третий номер призыв «в кратчайший срок свергнуть диктатуру КПСС, которая уже доказала и с каждым днем доказывает одно: свою неспособность вывести нас из тупика, в который сама она нас и завела». (стр. 5).

Все это было бы попыткой с негодными средствами возродить программу младороссов и мало-мальски широкого отклика в эмигрантской среде эта попытка вызвать не может, но опасность в том, что возглавители «Звена» установили, очевидно, тесную связь с Великим Князем, что видно из пятого номера (стр. 7) и вовлекли в число своих сотрудников и представителей нескольких, несомненно, безупречных русских монархистов, как в Европе, так и в Соединенных Штатах, в частности К. А. Мергера, привлеченного, очевидно, благосклонным отношением Главы Династии к редактору «Звена».

Таким деятелям, как Мергер, надо указать ошибки «Звена» и опасность возможных последствий этих ошибок, а не вступать с ними в бой, как это — сделал в Лос Анжелос редактор «Согласия» С. А. Лопухин, отказавшийся от участия в подготовленном К. А. Мергером патриотическом собрании.

«НАША СТРАНА».

Письмо в Редакцию

Уважаемые коллеги и друзья!

Однозначно ответить на ваш вопрос, «почему КГБ разрешило опальному подсоветскому писателю связаться по телефону с находящимся в Свободном Мире журналистом», я пожалуй не сумею. Но постараюсь высказать несколько соображений, уясняющих общую картину.

Прежде всего: не В. Е. Максимов звонил за границу, а ему на его московскую квартиру позвонил из-за границы говорящий по-русски иностранный журналист. Ответив на вопросы, интересовавшие журналиста, В. Е. сказал ему, что в связи с последними выступлениями братьев Р. и Ж. Медведевых у него заготовлено открытое письмо, которое он хотел бы передать для публикации в иностранную печать. Журналист предложил продиктовать ему это открытое письмо. Он позаботился о том, чтобы оно попало в ряд крупных западных газет, а одновременно передал текст и в редакцию «Посева», высказав, однако, от имени автора пожелание, чтобы открытое письмо В. Е. Максимова было доведено до сведения всех главнейших газет и журналов российского зарубежья. Поэтому служба новостей издательства «Посев» немедленно и разослала полученный текст открытого письма В. Е. Максимова редакциям главнейших русских газет в Европе, Северной Америке, Австралии, а, в качестве наиболее распространенной русской газеты в Южной Америке — также и «Нашей Стране».

Техническая сторона вопроса: еще до Второй мировой войны многие советские граждане считали телефон менее опасным способом связи, чем почту. В те годы я жил в Прибалтике и там телефонные разговоры с родственниками, оставшимися по ту сторону железного занавеса, или — по тогдашней терминологии — «чертополоха», уже тогда практиковались, правда, в обратном порядке: родственники в Москве отправлялись к Главной почтамт и звонили оттуда за границу. Из дома звонить считалось опасным. Конечно, и звонки с Главного почтамта позволяя себе не всякий. Почему это считалось менее опасным, чем переписка, — об этом можно только строить догадки.

В настоящее время объем почтового и телекоммуникационного потока между СССР и Западом достиг чрезвычайных размеров. Тесты, проводимые организациями, которые, пользуясь случайными адресами советских граждан, рассылают в страну по почте, в виде писем, религиозно-апологетические или же антикоммунистические политические листки и брошюры, показывают, что цензура не в состоянии выловить более 40-50%

засылаемых изданий. Хотя любой телефонный разговор теперь, в отличие от времен до Второй мировой войны, и можно записать на пленку, это все-таки довольно трудоемкая операция, а по телефону ведь теперь звонят буквально все и вся.

Еврейские эмигранты, едва прибыв в Вену или Рим, звонят по телефону родным в Москву, чтобы сообщить, что благополучно выехали. Есть семьи в Израиле, которые звонят в Москву или в Одессу регулярно раз в неделю и на все семейные праздники. Звонят своим советским коллегам всякие западные ученые, звонит весь веер просоветских больших и малых деятелей своим партнерам. И довольно давно уже «открытый» телефон и определенные круги российской эмиграции. По телефону давно уже — в виде поздравлений с днем рождения или по какой-нибудь более тонкой легенде — передаются сигналы о том, кому грозит опасность, у кого был обыск, кого арестовали. Иностранцы редакции тоже «вошли во вкус» и звонят, по сути дела, двум категориям советских граждан: высокопоставленным чинам, которым никаким вопросам по телефону повредить нельзя (в «Посеве» мы в свое время опубликовали часть телефонного разговора, который мы прямо от имени «Посева» провели с одним из психиатров-чекистов, Снежневским), или же наоборот, таким, которым повредить больше нельзя, ибо им, попросту говоря, уже нечего терять. Это — академик Сахаров, писатели Максимов и Галич, жены арестованных. Правда, хотя им как будто бы и ничего уже терять, мы сами, «Посев», от прямых связей с ними, от телефонных разговоров с лицами этой второй категории воздерживаемся. Но с целым рядом иностранных редакций мы обмениваемся информацией по многим вопросам, а потому часто получаем от них и сведения, почерпнутые ими из телефонных разговоров.

Почему КГБ не прерывает таких разговоров? В общем, — иногда прерывает. Недавно один иностранный журналист задал академику Сахарову какой-то вопрос, после которого звук в телефоне начал становиться все тише и совсем заглох. Он потом пытался вновь звонить в Москву каждые полчаса. Через несколько часов номер опять откликнулся и разговор был продолжен. Почему КГБ попросту не отключает телефонов в квартирах заведомых диссидентов, об этом можно гадать разное. В свое время «Хроника» сообщала, что за несколько дней до приезда в СССР президента Никсона телефоны у целого ряда лиц в Москве на самом деле отключили, якобы испортились провода. Может быть КГБ счита-

БИБЛИОГРАФИЯ

ЧИСТИЛИЩЕ И ЧЕРЕМУХА

(О книге Валентины Богдан «Студенты Первой Пятилетки», изд. газ. «Наша Страна», Буэнос-Айрес, 1973 г., 280 стр.)

Говорят, что в 20-х годах любовь в СССР была «без черемухи», как у Пантелеймона Романова. Но я скажу, что не любовь, а сам Пантелеймон был «без черемухи». Такая же пустышка, войер, как американский порнограф Генри Миллер.

Еще говорят, что после революции русская любовь была, как «стакан воды», с легкой руки мадам Коллонтай. Но дело опять-таки не в любви, а в самой мадам Коллонтай. Просто нимфоманка, не способная любить, которая валит все с больной головы на здоровую.

А настоящая любовь нормального человека остается такой, какой она была всегда. Она не хочет быть «стаканом воды». Она хочет не без черемухи, а с черемухой. И даже в условиях такого чистилища, как время 1-й пятилетки, время сплошной коллективизации и индустриализации, самое подлое время в советской истории.

В своей книге Валентина Богдан описывает свои студенческие годы, лучшие годы жизни человека, в условиях этого чистилища. Тогда она была студенткой в Краснодаре. Но, несмотря на окружающие трудности, внутренний, духовный мир Валентины так же чист, как запах сирени, нашей южной черемухи.

Приблизительно тогда же я был студентом по соседству, в Новочеркасске. А моя первая любовь, Леночка, была из Армавира. И студенческая жизнь тех лет мне хорошо знакома.

Книга Валентины Богдан очень хорошо написана и читается с большим интересом. Это книга о нормальных людях, которые вынуждены жить в ненормальных условиях. Но даже в условиях это-

го чистилища настоящий человек, в котором есть искра Божия, выходит из этого испытания победителем.

Пожив в стране чудес, Америке, мы многому научились. И вот, подучившись кое-чему в Америке, я опасаясь, что книга эта, хотя и очень хорошая, но на Западе, в том числе и на нашем эмигрантском литературном Олимпе, не будет иметь такого немалого странного успеха, как, например, книги советских диссидентов из так называемого «Сам-издата».

Мне просто хочется немножко утешить Валентину Богдан, если о ее книге не появится поток хвалебных отзывов в «Новом Журнале», «Новом Русском Слове», парижской «Русской Мысли», в «Возрождении», в НТС-овских «Границах» и прочих органах, до хрипоты восхваляющих советских диссидентов, то есть, попросту говоря, — неодекадентов.

Вся беда в том, что книга Валентины Богдан написана нормальным человеком, о нормальных людях — и для нормальных людей. А формула литературного успеха на Западе, включая и нашу эмигрантскую «серьезную» печать, такова: нужно быть декадентом — писать о декадентах — и для декадентов.

Конечно, все это нужно немножко замаскировать «тайкописью», орнаментальной прозой и прочими фокусами, за которыми прячется мозговая разжижка. Вот за это самое в СССР их и садят в «дурдом». Ах, скажут, что это такое — неодекаденты? Ответить на это довольно трудно, так как в точном переводе это будут не люди, а непечатные ругательства. То есть эти люди делают то, что говорится в непечатных ругательствах. А повторить это в печати довольно трудно. Но, как говорится в Библии, таких людей легион. И работают они по прикату: кукушка хвалит петуха, поскольку хвалит он кукушку.

Однако, для нормального читателя книга Валентины Богдан гораздо более интересна, чем дурдомовский бред диссидента-дурдомщика В. Максимова в его книге «Семь дней творения», где люди

ет слежку за телефоном, подслушивание более удобным способом сбора материала на определенных лиц, чем шныряние за ними по подворотням?

Итак, вернусь к тому, с чего я начал: однозначного ответа на ваш вопрос я дать не могу. Знаю только, что материал такого характера, как Открытое письмо В. Е. Максимова, по телефону передается за границу не впервые. Выступление М. Агурского против Р. и Ж. Медведевых, например, циркулировало в Москве, а когда какой-то иностранный журналист позвонил А. Д. Сахарову и начал задавать ему вопросы относительно выводов его жены в КГБ, Сахаров, ответив на вопросы, продиктовал ему и заявленные Агурского.

Если даже и считать, что сумятица, которую вносят в умы россиян за рубежом выступления марксистов-ленинцев Медведевых — Роя в Москве и Жореса в Лондоне, идет на руку КГБ и быть может даже запланирована органами, которые дали Жоресу Медведеву разрешение на выезд за границу, это все-таки вряд ли значит, что и документы лиц, заведомо действующих наперекор любым планам КГБ, могут входить в расчеты «органов», как часть их замысла.

С совершенным почтением и пожеланиями успеха «Нашей Стране».

ГЛЕБ РАР

7 января 1974 года

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 173

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Скажите, — обратился он к парню. Но парень, прокатив мотоцикл под развешенную простыню, уже спускал его с лестницы с гулковым постуком колеса с ступеньки.

А дверь он оставил открытой.

Олег нерешительно стал входить. В неосвещенной глуби коридора видны были теперь еще дверь, дверь, какая же из них? В полутьме, не зажигая лампочки показалась женщина и спросила сразу враждебно:

— Вам кого?

— Веру Корнильевну, — непохоже на себя, застенчиво произнес Костоглотов.

— Нету ее! — не проверяя двери, не смотря, с неприязненной уверенной резкостью отсекала женщина. И шла прямо на Костоглотову, заставляя его тесниться назад.

— Вы — постучите, — возвращался в себя Костоглотов. Он размягчал так от ожидания увидеть Вегу, а на гавканье соседки мог отгавкнуться и сам. — Она сегодня не на работе.

— Знаю. Нету. Была. Ушла. — Женщина, низколобая, косощекая, рассматривала его.

Уже увидела она и фиалки. Уже поздно было и прятать.

Если б не эти фиалки в руке, он был бы сейчас человек — он мог бы сам постучать, разговаривать независимо, наставить — давно ли ушла, скоро ли вернется, оставить записку (а может быть и ему была оставлена?..).

Но фиалки делали его каким-то просителем, подносителем, влюбленным, дурачком...

И он отступил на веранду под напором косощекой.

А та, по пятам тесня его с плацдарма, наблюдала. Уже что-то выпирало из мешка у этого бродяги, как бы и здесь он чего не смахнул.

Наглыми стреляющими хлопками без глушителя раздражался мотоцикл во дворе — и затыкался, раздражался и затыкался.

Мялся Олег.

Женщина смотрела раздраженно.

Как же Веге могло не быть, если она обещала? Да, но она ждала раньше — и вот куда-то ушла. Какое горе! Не неудача, не досада — горе!

Руку с фиалками Олег втянул в рукав шинели как отрубленную.

— Скажите: она вернется или уже на работу ушла!

— Ушла, — чеканила женщина.

Но это не был ответ.

Но и нелепо было стоять тут перед ней и ждать.

Дергался, плевался, стрелял мотоцикл — и заглохал.

А на перилах лежали тяжелые подушки, Тюфяки, одеяла в конвертных пододеяльниках. Их выложили выжаривать на солнце.

— Так что вы ждете, гражданин?

Еще из-за этих громоздких постельных бастионов Олег никак не мог сообщить.

А кособокая разглядывала и думать не давала.

И мотоцикл проклятый душу в ключья разрывал — не заводился.

И от подушечных бастионов Олег попытался и отступил — вниз, назад, откуда пришел — отброшенный.

Если б еще не эти подушки — с одним подмятым углом, двумя свисшими как вымя коровье, и одним взнесенным, как обелиск — если б еще не подушки, он бы сообразил, решил на что-то. Нельзя было так прямо сразу уйти. Вега, наверно, еще вернется! И скоро вернется! И она тоже будет жалеть. Будет жалеть!

Но в подушках, в матрацах, в одеялах с конвертными пододеяльниками, в простынных згеанах — был тот устойчивый, веками проверенный опыт, отвергать который у него не было теперь сил. Права не было.

Именно — теперь. Именно — у него.

На поленьях, на досках может спать одинокий мужчина, пока жжет ему сердце вера или честолюбие. Спит на голых нарах и арестант, которому выбора не дано. И арестантка, отделенная от него силой.

Но где женщина и мужчина сговорились быть вместе — эти пухлые мягкие морды ждут уверенно своего. Они знают, что не ошибутся.

И от крепости неприступной, непосильной ему, с болванкой утюга за плечами, с отрубленной рукой. Олег побрел, побрел за ворота — и подушечные бастионы радостно били его пулеметами в спину.

Не заводился треклятый!

За воротами глуше были эти взрывы, и Олег оставившись еще немножко пождать.

Еще не потеряно было дожидаться Веге. Если она вернется — она не может здесь не пройти. И они улыбнутся, и как обрадуются: «Здравствуйте...» «А вы знаете...» «А как смешно получилось...»

И он тогда вытянет из рукава смятые, стиснутые, завядшие фиалки?

Дождаться можно и снова повернуть во двор — но ведь опять же им не миновать этих пухлых уверенных бастионов!

Их не пропустить вдвоем.

Не сегодня, так в день какой-то другой — и Вега, тоже и Вега, легконогая,

крутят любовь в точности, как собаки и кошки, преимущественно под лестницами, в грязи и мусоре, в общем, без черемухи, как стакан воды. А для маскировки фальшивое бормотание о Боге. Как говорят, сову по полету видно — и декадентов тоже.

У дурдомщика Максимова его героя-неудачника сажают в дурдом после того, как он покушался на самоубийство, когда его жена заявила ему, что он «недееспособен», то есть декадент. Зохен вэй? Ведь и в Америке автоматически тащат в психбольницу каждого, кто покушается на самоубийство.

А все легионеры вопят: «Псих-террор КГБ!»

Поэтому — модернисту Иосифу Бродскому, который в своих стихах мешает Христа и рядом матерщину, немножко промывали мозги в дурдоме. Зохен вэй? Ведь лучшего американского поэта Эзру Паунда американские демократы судили за государственную измену и потом держали в сумасшедшем доме целых 13 лет. Так долго, 13 лет, даже КГБ своих поэтов в дурдомах не держит.

Читая книгу Валентины Богдан, полезно вспомнить, что все это чистилище 1-й пятилетки проводили в жизнь не кто иные, как отцы сегодняшних героев нашего времени — Якира, Красина, Павла Литвинова, Тарсиса, Медведева и даже новой диссидентской святой — Светланы Сталиной.

Впрочем, все это в точности по формуле нашего чертоискателя Бердяева, который любил бормотать про союз сатаны и антихриста, и которого легионеры казывают лучшим русским философом 20-го века. Нужно только знать, что это такое.

Зато в книге Валентины Богдан теплится искра Божия. Эту книгу можно выписывать в издательстве газеты «Наша Страна». Стоимость ее — 3,50 доллара. Цена тоже Божеская, если сравнить с ценой в 10 долларов за такую декадентскую пакость, как бред Максимова, который к тому же полностью финансируется всякими «хитрыми органами».

Но Бог не в дебрях, а в правде.

ГРИГОРИЙ КЛИМОВ
«Знамя России»

Ищут супружескую пару пенсионеров для того, чтобы сторожить дачный дом в Llapo-Llapo на берегу озера самой красивой и живописной местности Барилоче.

Предоставляется отдельная квартира со всеми удобствами, Справки в Редакции "Нашей Страны"

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

воодушевленная, с кофейно-светлыми глазами, вся чуждая земному праху — и она же выносит на эту веранду свою воздушную, нежную, прелестную — но постель.

Птица же живет без гнезда, женщина — не живет без постели.

Будь ты трижды негленна, будь ты трижды возвышенна — но куда ж тебе деться от восьми неизбежных ночных часов?

От засыпаний.

От просыпаний.

Выкатился! выкатился пурпурный мотоцикл, на ходу достреливая Костоглотову, и парень с расклепанным носом смотрел по улице победителем.

И Костоглотов пошел, побитый.

Он выдвинул фиалки из рукава. Они были при последних минутах, когда еще можно было их подарить.

Две пионерки-узбечки с одинаковыми черными косичками, закрученными ту же электрических шнуров, шли навстречу. Двумя руками Олег протянул им два букетики:

— Возьмите, девочки.

Они удивились. Переглянулись. Посмотрели на него. Друг другу сказали по узбекски. Они поняли, что он не пьян, и не пристает к ним. И даже может быть, поняли, что дядя-солдат дарит букетики от беды?

Одна взяла и кивнула.

Другая взяла и кивнула.

И быстро пошли, притираясь плечо о плечо и разговоривая оживленно.

И остался у него за плечами замызганный, пропотевший вещмешок.

Где ночевать — это надо было придумывать занаво.

В гостиницах нельзя.

К Зое нельзя.

К Веге нельзя.

То есть, можно, можно. И будет рада. И вида никогда не подаст.

Но запретнее, чем нельзя.

А без Веги стал ему весь этот прекрасный изобильный миллионный город — как мешок тяжелый на спине. И странно было, что еще сегодня утром город ему так нравился и хотелось задержаться надолго.

И еще странно: чему он сегодня утром так радовался? Все излечение его вдруг перестало казаться каким-то особенным даром.

За неполный квартал Олег почувствовал, как голоден, и как ноги натер, как тело все устало, и как опухоль недобитая перекачивается внутри. И пожалуй хотелось ему поскорей бы только уехать. Но и возврат в Уш-Терек, теперь вполне открытый, тоже перестал манить. Понял Олег, что там его тоска заглохнет теперь еще больше.

† 27-го января с. г. волею Божией скончался верный сын Русской Зарубежной Церкви и один из строителей Кафедрального Собора
**ОТЕЦ ДЬЯКОН
ЛЕОНИД КАЗАНЦЕВ,**
о чем с прискорбием сообщает Приходской Совет Кафедрального Собора и выражает семье покойного искренние соболезнования.
В 9-й день кончины усопшего в 20 часов в Кафедральном Соборе будет отслужена панихида.

† Редакция «Нашей Страны» с глубоким прискорбием извещает о преждевременной кончине
**ОТЦА ДЬЯКОНА
ЛЕОНИДА КАЗАНЦЕВА**
и выражает сердечное сочувствие сыну почившего, со-редактору «Нашей Страны» Н. Л. Казанцеву, вдове К. Н. Казанцевой и осиротевшим детям почившего Александру и Лидии.

† Правление Обще-Кадетского Объединения в Аргентине сообщает о смерти своего однокашника, воспитанника 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, артиллерийского подпоручика Югославской Королевской Армии
ЛЕОНИДА БОРИСОВИЧА КАЗАНЦЕВА,
последовавшей 27-го сего января и выражает семье покойного свое глубокое соболезнование.

† Союз Св. Благоверного и Великого Князя Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием сообщает о преждевременной кончине, последовавшей 27-го января с. г. чина Русского Корпуса
**ПОДПОРУЧИКА
ЛЕОНИДА БОРИСОВИЧА КАЗАНЦЕВА**
и разделяет с семьей постигшее их горе.
Правление Союза

† 5-го февраля с. г. в 20 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в первую годовщину смерти
СОЛОМОНА ДАВИДОВИЧА полковника ГЕГЕЛА-ШВИЛИ
будет отслужена панихида,
о чем извещает Объединение Корниловцев-артиллеристов

† В годовщину кончины
СОЛОМОНА ДАВИДОВИЧА полковника ГЕГЕЛА-ШВИЛИ
5-го февраля с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов будет отслужена панихида,
о чем сообщают сестра почившего Тамара Давидовна, племянница, племянники и чины РОВС-а

Да просто не мог он представить себе сейчас такого места и вещи такой, которые могли бы его развеселить.

Кроме как — вернуться к Веге.

Обязательно к ногам ее опуститься: «Не гони меня, не гони!

Я же не виноват!»

Но это было запретнее, чем нельзя.

Спросил у встречного, который час. Третий. Что-то надо было решать.

Увидел на трамвае тот самый номер, который вез в сторону комендатуры. Стал смотреть, где он останавливается ближе.

И с железным скрежетом, особенно на поворотах, трамвай как сам тяжело больной, потащил его по каменным узким улицам. Держась за кожаную петлю, Олег наклонился, чтоб из окна видеть что-нибудь, но волоклось без зелени, без бульваров, мощенка и облезлые дома. Мелькнула афиша дневного кино под открытым воздухом. Занятно было бы посмотреть, как это устроено, но что-то уже попрigrас его интерес к новинкам мира.

Она горда, что выстояла четырнадцать лет одиночества. Но не знает она — а чего может стоить полгода таких: вместе — и не вместе...

Свою остановку он узнал, сошел, сошел километра полтора надо было пройти по широкой улице уныло заводского типа. По ее мостовой грохотали в обе стороны непрерывные грузовики и тракторы, а тротуар тянулся мимо долгой каменной стены, потом пересекал железнодорожную заводскую колею, потом — пересыпь мелкого угля, потом шел мимо пустыря, изрытого котлованами, и опять через рельсы, там снова стена и, наконец, одноэтажные деревянные бараки — те, что в титулах записываются как «временное гражданское строительство», а стоят десять, двадцать и даже тридцать лет. Сейчас хоть не было той грязи, как в январе, под дождем, когда Костоглотов в первый раз искал эту комендатуру. И всё равно — уныло долго было идти и не верилось, что эта улица — в том самом городе, где кольцовые бульвары, неохватные дубы, неудержимые тополя и розовое диво урюка.

Как бы она ни убеждала себя, что так надо, так верно, так хорошо — тем надрывной потом прорвется.

По какому замыслу была так таинственно и окраино помещена комендатура, располагавшая судьбами всех ссыльных города? Но вот тут, среди барачков, грязных проходов, разбитых и залепленных фанерою окон, развешанного белья, белья, белья — вот тут она и была.

Олег вспомнил отвратное выражение лица того коменданта, даже на работе не бывшего в рабочий день, как он принимал его тут, и сам теперь в коридоре комендантского барака замедлил, чтоб и свое лицо стало независимым и закрытым. Костоглотов никогда не разрешал себе улыбаться тюремщикам, даже если те улыбались. Он считал долгом напомнить, что — всё помнит.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало следующую, полученную из русских зарубежных церковных кругов информацию:

2 августа 1973 года московский патриарх Пимен направил письмо западногерманскому правительству. Это письмо до сих пор не опубликовано. Оно было передано через советское посольство в Бонне. В своем письме патриарх требует, чтобы германские власти передали Советскому Союзу русские церкви, построенные в Германии до Первой мировой войны. Кроме того, возглавитель советской патриархии потребовал, чтобы были признаны советской собственностью русские церкви в Берлине и в Бадене Бадене, которые советские церковные представители взяли под свой контроль при содействии советских и французских оккупационных властей уже в 1945 году, но которые по земельным книгам до сих пор числятся собственностью свободной части Русской Церкви за границей, центр которой до 1945 года был в Югославии, а теперь находится в Нью Йорке.

В сентябре патриарх Пимен пригласил к себе западногерманского посла в Москве и изложил ему то же требование.

До Первой мировой войны десятки тысяч российских граждан ежегодно лечились в таких курортах, как Бад Киссинген, Бад Наугейм, Бад Гомбург и Бад Эмс. Во всех этих городах были тогда построены и небольшие русские церкви. Кроме того на средства членов российского императорского дома или на средства родственных ему немецких княжеских домов были построены церкви-усыпальницы над могилами русских князей, таких, как королева Вюртембергская Екатерина Павловна, сестра императоров Александра I и Николая I, в Штутгарте, или таких, как княжна Елизавета Михайловна — герцогиня Гессен-Нассауская, мавзолей которой считается одной из главных достопримечательностей Висбадена.

Особенно зловещий оттенок приобре-

тает советское требование о передаче Советскому Союзу церкви святой Марии Магдалины в Дармштадте. Этот храм на свои личные средства соорудила после перехода в православие императрица Александра Феодоровна, до своего замужества — принцесса Аликс Гессен-Дармштадтская. До сих пор цивилизованный мир не знал такого закона, чтобы личная собственность жертвы могла бы легально становиться достоянием ее убийцы. Императрица Александра Феодоровна в июле 1918 года была вместе с детьми без следствия и суда убита по приказу советского правительства.

Как стало известно, боннское правительство ответило на советские домогательства отказом. Отказ этот мотивировался тем, что германский закон единственным правопреемником дореволюционной Русской Церкви признает свободную часть Русской Церкви за границей.

В русских церковных кругах ожидают, однако, что советская сторона попытается оказать давление на определенные политические круги с тем, чтобы добиться отмены этого закона под предлогом, что он был принят в гитлеровские времена. Однако, в те времена были приняты и ныне действующие законы, регулирующие отношения между германским правительством и католической и протестантской церквями. В 1958 году центральное правительство Германии и правительства земель уже установили, что закон о русском церковном имуществе в Германии не был «актом произвола национально-социалистов», а потому и не подлежит ни отмене, ни пересмотру.

«ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ»

Нам пишут из Нью Йорка:

После долгого перерыва здесь возобновилось издание ежемесячного журнала «Зарубежная Русь», под редакцией сотрудника «Нашей Страны» А. А. Соллогуба.

В передовой статье редакция журнала отметила, что «на Восточном побережье Соединенных Штатов нет русского национального печатного органа, который бы соответствовал врученной нам, русским белым эмигрантам, миссии и отвечал бы нашей истинно русской и православной мысли, взглядам, понятиям и честному, преданному отношению к нашему великому прошлому» и что это побудило издательство возобновить журнал.

Призвав русских эмигрантов к объединению, редакция написала, что они могут и должны объединиться «только возле нашей православной зарубежной Церкви» и прибавила, что «к великому сожалению, остатки нашего старого поколения, вместо того, чтобы крепче сплотиться вокруг своей зарубежной Церкви и показать достойный пример

Куплю энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон
Обращаться в редакцию
"Нашей Страны".

своей смене, молодому поколению, враждуют, внося часто смуту в церковную ограду».

«У всех и всегда — сказано затем в передовой статье — бывают ошибки. Есть они и у руководства нашей зарубежной Церкви, но не делают их только те, кто ничего не делает... Как это ни больно, но одной из отличительных черт нас, русских, является неумение ценить то, что мы имеем, критическое отношение ко всему своему и недовольство им, благодаря чему и пришел злополучный февраль и все последующие за ним бедствия».

В той же статье редакция сообщила, что ей обеспечена моральная поддержка первоиерарха зарубежной Церкви, митрополита Филарета. Сам митрополит, в подписанной им статье о возобновленном журнале написал:

«Приближается Всезарубежный Собор — третий в истории русской зарубежной Церкви. В «национально-патриотической» печати уже были сделаны призывы воспрепятствовать этому Собору, то есть призывы к бунту против церковной власти, созывающей этот Собор. Тем более является существенно нужным и важным существование журнала, который стоял бы на чисто церковной позиции и с этой позиции давал бы осведомление и освещение церковных и общественных вопросов... Именно такую цель ставит перед собою редакция журнала «Зарубежная Русь» и можно надеяться, что верные чада зарубежной Церкви порадуются доброму начинанию и поддержат его».

В числе других материалов в первом номере возобновленного журнала перепечатаны полностью из «Нашей Страны» четыре «Записные книжки» С. Л. Войцеховского и напечатана большая статья сотрудника «Нашей Страны» Алексея Ростова о московской патриархии.

РУССКИЕ В ЧИЛИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящие в Соединенных Штатах русские газеты сообщили о двух случаях назначения русских инженеров-антикоммунистов на руководящие должности в Чилийской промышленности.

В день же после свержения тесно свя-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

занного с коммунистами и просоветского правительства президента Альенде горький инженер Андрей Михайлович Заушкевич, родившийся в России сын белых русских эмигрантов, отказавшийся в 1971 году от сотрудничества с Альенде, был назначен главноуправляющим всеми чилийскими медными рудниками — главным богатством страны.

Родившийся в Белграде сын Донского казачьего генерала, профессор Александр Александрович Сутулов, преподававший в течение последних трех лет экономику минералов и металлургию в американском университете штата Юта, назначен с первого марта сего года директором корпорации по добыче чилийской меди «Коделко», объединяющей пять рудников, годовая добыча, которых превышает 800 тысяч метрических тонн. Как один из директоров этого большого предприятия, А. А. Сутулов будет вести изысканиями новых месторождений меди и развитием корпорации.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

О-ва Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского назначено на воскресенье 24-го марта 1974 года в 16 часов в помещении при церкви Св. Троицы (Brasil 315).

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

Между прочим

• Детская смертность в Англии у курящих матерей на 26 процентов выше. Обследование семилетних детей, родившихся от матерей, куривших во время беременности, показало, что в большинстве, они растут ниже и учатся хуже.

• Отстающих, болезненных и трудно-воспитуемых школьников среди детей разбитых семей, один из четырнадцати, а растущих в нормальных условиях один на восемьдесят. Это статистика четырехлетней давности. Сейчас уже иная, но едва ли более утешительная.

• Долго ученые спорили о том, действительно ли Архимед сжег римский флот у Сиракуз, или это миф. Те, что признавали это, как исторический факт, расходились в догадках о сущности архимедова военного изобретения. Конец спорам положил греческий инженер, видный эксперт по вопросам использования солнечной энергии. Используя средства, доступные Архимеду, в конце 3-го века до Р. Х., с помощью военного ведомства, Иоаннис Саккас зажег в течение нескольких секунд деревянную лодку на расстоянии 160 футов от берега, солнечными лучами, отраженными и направленными всего лишь дюжиной зеркал с высоты прибрежной дамбы. Саккас утверждает, что сиракузские воины под руководством Архимеда, используя отполированные медные щиты, на крепостной стене имели значительно большие преимущества. Несмотря на героическую защиту Сиракуз, римляне, в конце концов, овладели городом и перебили его защитников, в том числе убили и Архимеда.

• Попечительство о домашних животных не всегда идет им на пользу. Разделяя с людьми блага современной цивилизации, пренебрегая костями и мышами ради витаминных консервов, они чаще страдают раком крови, чем их хозяева. Мы тоже злоупотребляем консервами, но болеем лейкоемией в два с половиной раза реже, хоть и жалуемся постоянно на собачью долю и кошачью жизнь.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

ОТДЫХ

На берегу океана (Mar de Ajó, La Lucila) сдаются комнаты с правом пользования газовой кухней, по желанию — со столом. Цены доступные. Звонить в рабочие дни от 9 до 20 часов по тел. 42-5573.

В. Трофимов

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605